

ТЕРЯЕТ ЛИ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО СВОЙ ПРИМАТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ?

Автор исследует отношение государств к международному праву, указывает на последствия и ослабление эффективности правотворчества и его реализации, подчеркивает, что государства отдают предпочтение собственным интересам и приватизации международного и национального интереса. В связи с этим внимание уделяется новой интерпретации международного права.

Ключевые слова: международное право, национальные интересы, биполярный мир, международные отношения, запрет угрозы силой или применения силы, Устав ООН, коллективная безопасность, международный механизм, внешняя политика, интерпретация международного права.

Исторический, лингвистический, систематический, логический и правовой анализ правотворчества и применения важных международно-правовых документов в межгосударственной практике показывает, что в сфере правотворчества, интерпретации и применения норм международного права происходят процессы (особенно после распада «биполярного мира»), которые являются возможной причиной либо следствием меняющегося отношения государств к международному праву¹. Нарастает силовое направление внешней политики отдельных государств и групп государств. Процесс кодификации и прогрессивного развития международного права, по-видимому, опередил реальное развитие. Он вступил в противоречие с ним и несообразно превысил предполагаемые ожидания, сформулированные отдельными государствами. Это подтверждается стагнацией процесса кодификации и прогрессивного развития международного права, осуществляемого Комиссией международного права, а также результатами переговоров Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН.

Центр внимания внешней политики государств в отношении к международному праву перемещается со стандартной области фор-

мирования международных норм на сферу его применения и в рамках этого на целевую интерпретацию международного права. Это приводит к развитию противоречий. С одной стороны, на различных уровнях и с разной степенью настойчивости подтверждается значимость примата международного права над отдельными национальными интересами, с другой – в конкретной межгосударственной практике активизировалась противоположная динамика: происходит правовая релятивизация примата международного права, при этом подчеркивается необходимость приоритетной защиты национальных интересов государств в тех случаях, когда традиционно можно было бы предусмотреть их коллективное решение в интересах международного сообщества государств как целого.

Практически парализована коллективная система международной безопасности в том виде, в котором ее функционирование предусматривается главой VII Устава ООН. Акцент ставится не на самом запрете применения силы или угрозы силой против политической независимости или территориальной целостности суверенных государств, а скорее на исключениях из этого запрета. От принципа запрета применения силы или угрозы силой государства в международных отношениях отходят скорее к воздержанию от применения силы или угрозы силой², к такой формулировке, которая введена Уставом ООН (п. 4 ст. 2). Разница очевидна: термин «воздержаться» в отличие от «запрета» не исключает в некоторых случаях использование угрозы силой или применение силы.

Вышесказанное, а также другие негативные проявления непропорционального предпочтения защиты национальных интересов государств в современных международных отношениях подрывают значение международного права как универсальной правовой и этической основы, на которой должна базироваться внешняя и внутренняя политика каждого суверенного государства и международного сообщества государств в целом во имя достижения целей и принципов Устава ООН. В результате международное право постепенно теряет статус основного регулятора мировых отношений и становится не первым, а лишь одним из многих равнозначных нормативных механизмов международной политики.

Другими словами, вместо традиционного положения о том, что каждое направление политики государства, касающееся регулируемых международным правом сфер, должно строго следовать международным нормам, смещается к тезису о том, что лишь некоторые направления политики государства должны строго ориентироваться на международное право, или даже к тезису, что некоторые направления политики государства не должны строго соответствовать международному праву, или более того – к нигилистическому тезису, что никакая государственная политика не должна строго соблюдать нормы международного права.

Указанная тенденция, если укрепится, принесет значительные риски. Риск заключается в том, что правовой релятивизацией или ниги-

лизацией предмета, предназначения, смысла и послания современного международного права как регулятора международных отношений снижается значимость его императивных норм (*ius cogens*), которые директивно определяют границы дозволенного диспозитивного поведения суверенных государств в международных отношениях.

Если значение содержания, предмета и цели международного права будут и дальше релятивизироваться подобным образом, то эта правовая система очень скоро может оказаться в положении одного из многих средств внешней и международной политики. При сохранении же традиционной роли международного права государства могли бы в случае необходимости диспозитивно использовать его или не использовать в зависимости от того, соответствует ли оно их индивидуальным или групповым национальным интересам и без учета интересов международного сообщества в целом, выраженных в преамбуле, целях и принципах Устава ООН.

Релятивизация значения и позиции международного права в межгосударственных делах открыла бы пространство для своеволия могущественных государств, в том числе и в области права, на ничем не ограниченное использование силы в решении международных проблем.

В политике некоторых государств наблюдается тенденция отклоняться по разным причинам, на различных уровнях и с различной степенью интенсивности от коллективного подхода, основанного на примате международного права, а также отдавать предпочтение защите своих индивидуальных или групповых интересов в ситуациях, когда, по их мнению, возникает угроза их национальной стратегической безопасности, экономическим или внешнеполитическим интересам.

Причину такого подхода нужно искать в меняющихся взглядах основных игроков на международной сцене на вопросы значимости, роли и позиции международного права в глобализирующемся мире. С одной стороны, ни одно из около двухсот суверенных государств, которых в настоящее время можно увидеть на политической карте мира, в принципе не сомневается относительно важности значения международного права для регулирования отношений между государствами в рамках дружбы и сотрудничества или соперничества и вражды, с другой стороны, многие государства осознают, что современное международно-правовое регулирование недостаточно действенно в конкретных ситуациях в части эффективного и быстрого реагирования на актуальные вызовы современности. По этой причине они отдают предпочтение индивидуальным или групповым мерам, а не длительным коллективным переговорам и действиям в рамках существующего международно-правового регулирования.

Пока такие государства действуют в интересах достижения целей и принципов Устава ООН, такой подход следует считать оправданным, ведь он направлен на достижение всеобщей справедливости, к которой

в целом стремится международное право. Если же соответствующие государства действуют только в узких национальных интересах, они сознательно или с помощью симулированных подходов начинают обходить международно-правовое регулирование как противоречащее их национальным интересам.

Одной из важных причин изменения подхода государств к международному праву может быть и то, что сегодня серьезно парализована функциональность международной системы коллективной безопасности, правовой основой которой является Устав ООН. Неспособность ООН эффективно и своевременно коллективно реагировать на вызовы безопасности, например, в сфере роста международного терроризма и его поддержки некоторыми государствами, являются тому наилучшим доказательством (бывшая Югославия, Косово, Афганистан, Ирак, Ливия или др.)

Мир с 1945 года значительно изменился, и вполне возможно, что правовые основы, созданные 70 лет назад, сегодня не в полной мере соответствуют современным потребностям межгосударственной практики. Причиной нарушения коллективной системы безопасности ООН не могут быть универсальные ценности, намерения, цели и принципы, изложенные в Уставе ООН, они по-прежнему стратегически важны, поэтому ни одно государство открыто не ставит их под сомнение. Как в 1945 году, так и сейчас, основным намерением Организации Объединенных Наций остаются задачи:

- избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимые потери;
- вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство прав больших и малых наций;
- создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права;
- содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе³.

В преамбуле Устава ООН выражена решимость «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, добиваться того, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах, использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов»⁴.

Причиной текущего нарушения коллективной системы безопасности ООН является, скорее всего, сбой механизмов, конкретных коллективных средств и методов, которые направлены на обеспечение выполнения вышеуказанных целей, задач и принципов Устава ООН. Те государства, которые в настоящее время заинтересованы каким-то способом

легально обойти строгий принцип примата международного права над национальными интересами, переключают в поисках юридического обоснования своей политики основное внимание с создания и применения норм международного права на его интерпретацию. Причину такой позиции следует искать в том, что коррекция содержания неприемлемых с точки зрения конкретного государства фундаментальных источников международного права через законотворчество требует согласия всех заинтересованных государств, что не так-то легко обеспечить из-за разнородности национальных интересов.

В области интерпретации международного права вышеуказанная тенденция проявляется: 1) в сфере интерпретации фундаментальных источников международного права; 2) в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права; 3) в сфере использования вспомогательных источников международного права: (а) в толковании международного права в судебных решениях и (б) интерпретации из доктринальных соображений *de lege ferenda*.

Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства и противоречивое развитие нужно отметить, что международное право и далее остается важным средством регулирования международных отношений и ему не грозит принципиальная опасность комплексной замены диспозитивным правом государств, пытающихся своевольно действовать лишь на основе приоритетной защиты своих национальных или групповых интересов в противовес коллективным интересам международного сообщества государств как целого. Коллективизм в международных отношениях возник как прямое следствие необходимости совместного решения глобальных проблем человечества, с которыми даже самое сильное государство не в состоянии самостоятельно справиться.

Каждое суверенное государство в современных международных отношениях недостаточно сильно для того, чтобы самому завладеть миром и руководствоваться только необходимостью защиты своих национальных интересов. В то же время каждое суверенное государство в современных международных отношениях недостаточно слабо, чтобы полностью отказаться от потребности защищать свои национальные интересы и руководствоваться только приматом международного права и необходимостью коллективного решения актуальных проблем международного сообщества.

Возникновение и развитие международного права всегда было и остается объективно детерминированным существующей объективной необходимостью международного сообщества государств совместно противостоять глобальным вызовам. Межгосударственная практика подтверждает и то, что международное право должно оставаться первым среди многих средств внешней политики государств до тех пор, пока оно в состоянии выражать их волю. Если же волеизъявление государств уважать международное право иссякнет, то нормы международного права станут правилом, которое хотя и существует, но действует

вне основного течения развития международных отношений. В этом смысле границы применимости норм международного права не являются абсолютными. Они ограничены волеизъявлением государств, которые создают международное право, модифицируют или отменяют его в двусторонних или многосторонних отношениях во времена дружбы и сотрудничества, а также соперничества и вражды.

Примат международного права перед защитой национальных или групповых интересов государств является принципиальным условием эффективности этой системы, особенно когда речь идет о защите коллективных интересов международного сообщества. Государства не могут и не должны избавляться от ответственности за несоблюдение действующих обязательств по международному праву, ставя под сомнение значение и статус международного права.

Межгосударственная практика показывает, что пока еще не создан новый общепризнанный и долгосрочный правовой обычай, который позволил бы государствам в любой момент уклониться от обязанности соблюдения действующих норм международного права из соображений защиты национальных интересов. Но определенные правила такого обычая уже формируются, о чем свидетельствуют международное развитие, а также процесс кодификации и прогрессивного развития международного права.

Процесс создания международного права, чтобы быть эффективным, должен учитывать кроме усилий государств в достижении все более справедливого международного правосудия также и интересы, потребности и реальные возможности государств в конкретные исторические периоды международных отношений.

Примечания

- ¹ *Azud J.* K niektorým otázkam výkladu zásady zákazu, hrozby a použitia sily v medzinárodných vzťahoch // Ročenka medzinárodného práva. Bratislava, 2008; *Brocková K.* Nová európska integračná politika a jej dopad na osud bilaterálnych investičných dohôd členských štátov EU // Medzinárodné vzťahy. 2012. Roč. 10. Č. 4; *Mráz S.* Medzinárodné právo verejné. Bratislava: EKONÓM, 2011; *Pytel'ová K.* Špecifická postavenia štátu ako subjektu medzinárodného práva // Medzinárodné vzťahy. 2012. Roč. 10. Č. 4; *Tomko J., Kopšo A.* Medzinárodné právo a politika v dokumentoch. Bratislava, 1974; *Vršanský P., Valuch J.* Medzinárodné právo verejné. Všeobecná časť, Eurokodex. Bratislava, 2012; *Zbořil F., Sladký P., David V.* Mezinárodní právo veřejné s kauzistikou. Praha, 2008; *Zubro T.* Vnútropolitické determinanty krízovej situácie na Ukrajine // Almanach. 2014. Roč. 9. Č. 1.
- ² В версии на английском языке в п. 4 ст. 2 Устава ООН используется формулировка «refrain from the threat or use of force».
- ³ Преамбула Устава ООН.
- ⁴ Там же.